

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья

УДК 343.2

DOI 10.33184/pravgos-2022.3.23

Original article

СЕЙТЕНОВ Калиолла КабаевичАкадемия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики

Казахстан, Нур-Султан, Казахстан;

e-mail: ise.astana@yandex.kz;

<https://orcid.org/0000-0003-2275-7242>**SEITENOV Kaliolla Kabaevich**

Academy of Law Enforcement Agencies under

the Prosecutor General's Office of the Republic of

Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

**ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**THE CONCEPT OF A CRIMINAL OFFENSE IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Аннотация. Понятие «уголовное правонарушение» занимает достаточно серьезное место в законодательстве Республики Казахстан. Актуальность и необходимость решения этого вопроса обозначены в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. При этом следует провести анализ практики уголовного судопроизводства тех стран мира, в уголовном законодательстве которых данная правовая категория закреплена. В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) имеются определения понятий «уголовный проступок» и «уголовное преступление», но не содержится определения понятия «уголовное правонарушение», важное для доктрины уголовного права и практики применения уголовного законодательства. Цель: изложение авторской концепции необходимости анализа и законодательного закрепления понятия «уголовное правонарушение» в уголовном законе Республики Казахстан, определение его признаков. Научная новизна публикации заключается в принципиально новом подходе к выделению признаков уголовного правонарушения и его формулированию в УК РК. При подготовке статьи использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования, в частности методы исторического и сравнительно-правового анализа. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в рамках института уголовного правонарушения, предметом – нормы уголовного права, регламентирующие правовую природу института уголовного правонарушения. Результаты: 1) в уголовном законодательстве Казахстана важнейшим и базовым является институт уголовного правонарушения, сложились теоретические подходы к понятию «уголовное правонарушение», при этом его определение в законодательных актах отсутствует; 2) понятие уголовного правонарушения и определение его признаков имеют важнейшее значение для практики применения уголовного закона и разрабатываемых Верховным Судом РК постановлений, его законодательное закрепление необходимо, что корреспондирует с реализацией основных направлений уголовной политики страны.

Abstract. The concept of «criminal offense» occupies an important place in the legislation of the Republic of Kazakhstan. The relevance and necessity of solving this issue is indicated in the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. At the same time, an analysis should be carried out from the practice of criminal proceedings in the countries of the world whose criminal legislation contains this legal category. In the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, there are definitions of «criminal misdeed» and «criminal act», but there is no definition of «criminal offense», which is important for the doctrine of criminal law and the practice of applying criminal legislation. The purpose of this article is to present the author's concept of the need for an analysis and legislative consolidation of the concept of «criminal offense» in the criminal law of the Republic of Kazakhstan and to define its features. The scientific novelty of the article is determined by a fundamentally new approach to the identification of signs of a criminal offense and its formulation in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The article uses general scientific and specific scientific methods of research, in particular, methods of historical and comparative legal analysis. The object of the study is the social relations arising within the framework of the institution of a criminal offense, and the subject is the rules of criminal law governing the legal nature of the institution of a criminal offense. Results: 1) in the criminal legislation of Kazakhstan, the most important and basic is the institution of a criminal offense, there are theoretical approaches to the concept of a criminal offense, while there is no legislative definition of it; 2) the concept of a criminal offense and the definition of its signs are of crucial importance for the practice of applying the criminal law and regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, it is essential that this concept be enshrined in law, which corresponds to the implementation of the country's main criminal policy.

Ключевые слова: административное правонарушение, виновность, наказуемость, общественная опасность, противоправность, уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, уголовно-правовая политика

Для цитирования: Сейтенов К.К. Понятие уголовного правонарушения в законодательстве Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития / К.К. Сейтенов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 165–170. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.23.

Keywords: administrative offense, guilt, punishability, public danger, unlawfulness, criminal offense, crime, criminal misdeed, criminal policy

For citation: Seitenov K.K. The concept of a criminal offense in the legislation of the Republic of Kazakhstan: current state and prospects of development. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 3, pp. 165–170. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.23 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Положения уголовной политики Республики Казахстан закреплены в ряде программных документов. Так, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. отмечается, что «важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения.

Оценивая современное состояние уголовного права, можно констатировать, что в целом обеспечено его поступательное развитие. Действующий Уголовный кодекс – достаточно эффективный инструмент борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества»¹.

Уголовно-правовая политика Республики Казахстан, будучи одной из ключевых составляющих уголовной политики, претерпела существенные изменения. Итогом реализации уголовно-правовой политики Казахстана стала значительная новаторская переработка основных институтов национального законодательства, в том числе института уголовного правонарушения.

Одной из важнейших новелл УК РК от 3 июля 2014 г.² стало появление в нем нового термина «уголовное правонарушение» (ст. 10).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Институт уголовного правонарушения для уголовного права не является новым, он применяется на протяжении десятилетий

1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утв. Указом Президента РК от 24.08.2009 № 858 [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan> (дата обращения: 20.03.2022).

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan> (дата обращения: 20.03.2022).

во многих государствах, в частности в странах англосаксонской правовой семьи. Ранее действовавший УК РК 1997 г. (введен в действие с 1 января 1998 г.), разработанный на базе Модельного Уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. и положений уголовного закона Казахской ССР 1959 г., оперировал исключительно понятием «преступление». Принятый 3 июля 2014 г. новый УК РК расширил подходы к преступному посягательству и ввел термин «уголовное правонарушение». Положительным является то, что в ст. 10 УК РК дано определение двух видов уголовных правонарушений (уголовный проступок и преступление). В то же время сам термин «уголовное правонарушение» не был подвергнут разработке и научному обоснованию и в Кодексе отсутствует. Представляется, что наступило время обратить внимание на это и разработать законодательное определение уголовного правонарушения как базового термина, который активно используется и в уголовном, и в уголовно-процессуальном законе, а также разработанных и принятых Верховным судом Республики Казахстан постановлений. Также предлагаем собственные подходы к решению данного вопроса с учетом основных направлений уголовной политики республики, в частности Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г.³

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве основных материалов исследования выступают научные работы известных казахстанских ученых: У.С. Джекебаева, К.Ж. Балтабаева, С.М. Рахметова, которые обосновали научные подходы к новеллам уголовного законодательства, в том числе по вопросам правовой природы преступного посягательства. Исследованы и в ходе анализа

3 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента РК от 15.10.2021 № 674 [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan> (дата обращения: 21.03.2022).

использовались научные работы и рекомендации Н.Д. Дурманова, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, А.Е. Лунева, Ю.В. Субоцкого, А.Н. Трайнина, которые еще в советский период ставили вопрос о существовании и развитии доктрины уголовного правонарушения и обоснованности введения уголовного проступка в законодательство советской эпохи.

Правовую основу исследования составили программные документы Республики Казахстан: Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. и УК РК 2014 г. При подготовке исследования были проанализированы положения Модельного Уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств 1996 г. и уголовного закона Казахской ССР 1959 г.

РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Историческому развитию уголовного права известны законодательные и научные позиции о введении дефиниции «уголовный проступок», с разграничением понятий «проступок» и «преступление». В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. было закреплено следующее определение: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано» [1, с. 6].

В Уголовном уложении 1903 г. деяния, за которые субъект получал наказание в виде заключения под стражу с дальнейшей изоляцией от общества в тюремной камере, считались преступлениями.

В 1960–1970-е годы коллективом авторов ВНИИ Прокуратуры СССР во главе с профессором В.И. Курляндским был предложен проект Кодекса уголовных проступков. Констатировалось, что «выделение в этот кодекс некоторых малозначительных преступлений и введение за них не уголовной, а иной ответственности (в проекте она именовалась судебной), может иметь ряд преимуществ» [2]. В.И. Курляндский предлагал считать проступком «деяние, по степени своей общественной опасности не являющееся преступлением, но нарушающее социалистический правопорядок, охраняемые законом интересы государства и общества, а также права и интересы отдельных граждан» [2].

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. законодателю предписано обратить внимание на необходимость разработки «новых подходов в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде зарубежных стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки ... таким образом, уголовная политика государства должна быть направлена на введение в уголовный закон категории «уголовный проступок».

В настоящее время, в период реализации Концепции уголовно-правовой политики до 2030 г., значительная роль отведена практическому воплощению Концепции, в которой отмечено, что «важным направлением правовой политики является политика государства в области противодействия преступности». В качестве одного из ключевых вопросов, требующих разрешения для достижения целей уголовного законодательства, Концепция определяет выработку нового понятия – «уголовное правонарушение».

Изменение подходов к определению и классификации преступных посягательств в уголовном законе в 2014 г. можно признать достаточно прорывным.

Введение понятий «уголовное правонарушение» и «уголовный проступок» является фундаментальным в уголовно-правовой политике Казахстана, но при этом оно вызвало ряд сложных вопросов, требующих разрешения: отсутствие понятия уголовного правонарушения, отличий уголовных проступков от административных правонарушений и поиск нового баланса между административно-деликтной и уголовно-правовой сферами.

Понятие «уголовное правонарушение», включающее уголовные проступки и преступления, разделило традиционно сложившееся единое понятие преступления, что породило необходимость терминологического новобразования, которое позволит на концептуальном уровне соединить два вида преступных проявлений.

Уголовное правонарушение – ключевая категория уголовного права, для выработки и формулирования которой требуется серьезный анализ теоретического фундамента, выходящий за рамки традиционного набора

ранее существовавших (до 2014 г.) уголовно-правовых догм. Следует отметить, что в УК РК отсутствует дефиниция «уголовное правонарушение», определены только его виды: «уголовный проступок» (ч. 3 ст. 10) и «преступление» (ч. 2 ст. 10).

Так, «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы».

Уголовный проступок – это «совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства».

Правильное восприятие и понимание термина «уголовное правонарушение» имеет большое значение не только для деятельности правоохранительных органов, но и для граждан, так как за преступное поведение, которое является одним из видов человеческого поведения, выходящего за рамки дозволенного, гражданин может быть наказан самым суровым образом.

В теории уголовного права сформулировано понятие «уголовное правонарушение» с акцентом на то, что это не просто деяние, запрещенное законом, а действие или бездействие, по своему содержанию опасное для личности, интересов общества, государства.

Для определения понятия уголовного правонарушения следует выявить отличие уголовного проступка от преступления. При разграничении акцент следует делать на их признаках, которые в комплексе формируют понятие уголовного правонарушения.

К.Ж. Балтабаев отмечает, что «основанием отнесения деяний к категории уголовных проступков могли бы являться общественная опасность, а также виды наказаний, назначаемых за их совершение» [3, с. 20].

Полагаем, что главным недостатком при определении уголовного проступка является то, что в нем законодательно не закреплён признак противоправности. Разграничивая виды уголовных правонарушений, можно выделить следующие отличия:

1) уголовным проступком является деяние, не представляющее большой общественной опасности; преступление – это деяние, несущее в себе большую общественную опасность;

2) за совершение уголовного проступка определены иные, менее строгие виды и размеры наказаний, чем за совершение преступления;

3) за совершение уголовного проступка следует наказание без осуждения.

Таким образом, ключевым признаком, отличающим преступления от уголовных проступков, является общественная опасность. В практике применения закона наличие или отсутствие данного признака определяется в зависимости от ряда факторов: сумма причиненного ущерба, объем дохода, полученного в результате совершения уголовного правонарушения, и иных обязательных признаков состава конкретного уголовного правонарушения.

На важность признака «общественная опасность» указывают и другие ученые, в частности С.М. Рахметов. Он пишет: «Установление характера общественной опасности уголовного правонарушения ... важно в законотворческой деятельности, в том числе для признания деяния уголовным правонарушением... В большинстве норм УК признак общественной опасности связан с размером причиняемого преступлением или уголовным проступком ущерба, суммой полученного от уголовного правонарушения дохода» [4, с. 119].

Исследователь советского уголовного права Н.Д. Дурманов считал, «что проступкам не свойственна общественная опасность (а только преступлениям)» [5, с. 230].

Н.Ф. Кузнецова в 60-х годах XX в. предлагала «различать преступную и непроступную общественную опасность» [6, с. 76]. Близких к данной точке зрения взглядов придерживались А.Н. Трайнин [7, с. 167], А.Е. Лунев [8, с. 27], Ю.В. Субоцкий [9, с. 170–179] и др.

Существенным критерием отличия уголовных проступков от преступлений на сегодняшний день в соответствии с уголовно-правовой регламентацией является их наказуемость. Наказания за уголовные проступки отличаются меньшей суровостью, хотя по видам в большинстве своем совпадают с наказаниями за преступления (штраф, исправительные работы, общественные работы), но срок их значительно ниже, чем за совершение преступления. Например, штраф за уголовный проступок для совершеннолетнего

преступника составляет от 20 до 200 месячных расчетных показателей (МРП), за преступления – от 200 до 10 000 МРП либо в кратном размере.

Мы согласны с позицией У.С. Джекебаева о том, что «правильное понимание сущности наказания, раскрытие его содержания, а также установление взаимосвязи целей уголовного наказания и средств их достижений имеют решающее значение не только для повышения действенности мер уголовного наказания в борьбе с преступностью, но и в деле защиты прав личности, обеспечения ее законных интересов в уголовном процессе и при исполнении наказания» [10, с. 38].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изложенного, беря за основу законодательные определения преступления и уголовного проступка, основные аспекты их разграничения, следует, что для уголовного правонарушения характерна совокупность обязательных признаков:

- 1) уголовная противоправность;
- 2) общественная опасность;
- 3) виновность;
- 4) наказуемость.

Ключевым признаком уголовного правонарушения в соответствии с положениями теории уголовного права является не формальный признак – запрещенность уголовным

законом, а материальный – общественная опасность деяния. Понятие «уголовное правонарушение» через материальный признак раскрывает его содержание, имеет в своей основе не формальную характеристику, а материальное воплощение.

Таким образом, назрела необходимость в выработке единого понятия, которое охватит две разновидности уголовно наказуемых деяний (уголовные проступки и преступления). Данное понятие, по нашему мнению, следует закрепить в уголовном законе в целях восприятия правоприменительной практикой и формирования правового менталитета.

С учетом этого предлагаем:

1) изложить ст. 10 УК РК в следующей редакции: «Понятие уголовного правонарушения и его виды»;

2) дополнить ч. 1 ст. 10 УК РК новым абзацем, закрепляющим законодательно термин «уголовное правонарушение», и изложить ее в следующей редакции: «1. Уголовным правонарушением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки».

Список источников

1. Волков В.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издания 1885 г. и по прод. 1912 г. (с извлечениями из решений Правительствующего Сената, Свода Законов, Сводов Военных и Морских Постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями) / В.В. Волков. – Санкт-Петербург, 1914. – 186 с.
2. Курляндский В.И. Кодекс уголовных проступков. Преступление и проступок / В.И. Курляндский // Литературная газета. – 1974. – 30 декабря.
3. Балтабаев К.Ж. Особенности Уголовного кодекса Республики Казахстан / К.Ж. Балтабаев // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 19–24.
4. Рахметов С.М. Проблемы отграничения уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений / С.М. Рахметов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2016. – № 4 (45). – С. 118–124.
5. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – Москва, 1948. – 242 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. Категории: особо тяжкие преступления, преступления и уголовные проступки / Н.Ф. Кузнецова. – Москва, 1962. – 585 с.

REFERENCES

1. Volkov V.V. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnykh i ispravitel'nyh. Izdaniya 1885 g. i po prod. 1912 g. (s izvlecheniyami iz reshenij Pravitel'stvuyushchego Senata, Svoda Zakonov, Svodov Voennykh i Morskih Postanovlenij, s ukazaniem podsudnosti, sudoproizvodstvennykh pravil i prilozheniyami) [Code of penalties for criminal and correctional. Editions of 1885 and 1912 (with extracts from the decisions of the Governing Senate, the Code of Laws, the Codes of Military and Naval Ordinances, indicating jurisdiction, legal proceedings and applications)]. Saint Petersburg, 1914. 186 p.
2. Kurlyandsky V.I. Code of Criminal Offences. Crime and misdemeanor. Literaturnaya gazeta = Literary Newspaper, 1974, December 30.
3. Baltabayev K.Zh. Features of the Criminal Code of Kazakhstan. Uголовное право = Criminal law, 2017, no. 4, pp. 19–24. (In Russian).
4. Rakhmetov S.M. Problems of differentiation of criminal infractions against administrative offenses and crimes. Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 2016, no. 4 (45), pp. 118–124. (In Russian).

7. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступлений / А.Н. Трайнин. – Москва, 1957. – 258 с.
8. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения / А.Е. Лунев. – Москва, 1961. – 110 с.
9. Субоцкий Ю.В. Административное правонарушение и преступление / Ю.В. Субоцкий // Вестник Московского университета. Сер.: Право. – 1959. – № 2. – С. 170–179.
10. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права») / У.С. Джекебаев. – Алматы : Жеті жарғы, 2001. – 256 с.
5. Durmanov N.D. Ponyatie prestupleniya [The concept of crime]. Moscow, 1948. 242 p.
6. Kuznetsova N.F. Prestuplenie i prestupnost'. Kategorii: osobo tyazhkie prestupleniya, prestupleniya i ugovolnye prostupki [Crime and criminality. Categories: especially grave crimes, crimes and criminal offenses]. Moscow, 1962. 585 p.
7. Trainin A.N. Obshcheye uchenie o sostave prestupleniya [General doctrine of the composition of the crime]. Moscow, 1957. 258 p.
8. Lunev A.E. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya [Administrative responsibility for offenses]. Moscow, 1961. 110 p.
9. Subotsky Yu.V. Administrative offense and crime. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Moscow University. Series: Law, 1959, no. 2, pp. 170–179. (In Russian).
10. Dzhekebaev U.S. Osnovnye principy ugovolnogo prava Respubliki Kazakhstan (sravnitel'nyj kommentarij k knige Dzh. Fletcher i A.V. Naumova «Osnovnye koncepcii sovremennogo ugovolnogo prava») [Basic principles of criminal law of the Republic of Kazakhstan (comparative commentary on the book by J. Fletcher and A.V. Naumov «Basic concepts of modern criminal law»)]. Almaty, 2001. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сейтенов Калиолла Кабаевич – доктор юридических наук, профессор, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seitenov Kaliolla Kabaevich – Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan.

Статья поступила в редакцию 10.07.2022; одобрена после рецензирования 11.08.2022; принята к публикации 11.08.2022. The article was submitted 10.07.2022; approved after reviewing 11.08.2022; accepted for publication 11.08.2022.